

— Звонок ужаса?

— Неужели это фильм в жанре саспенса?!

Лу Чэнь еще не успел ознакомиться с содержанием, но по одному лишь названию несложно было догадаться о тематике картины. И все же даже это вызвало у него легкое удивление.

Индустрия развлечений в стране Хуа казалась развитой, однако и у нее были свои слабые стороны. В свое время в кино и сериалах образовалась огромная пустота в нише научной фантастики. Чтобы заполнить ее, государство ввело множество льгот, включая налоговые послабления. В одночасье фантастические фильмы и сериалы расцвели пышным цветом, быстро достигнув мирового уровня.

Однако эта мера привела к тому, что капитал хлынул в производство фантастики, из-за чего и без того малопопулярные детективные и саспенс-проекты стали снимать еще реже. Сейчас по всей стране сложилось устойчивое мнение: кто возьмется за саспенс — тот прогорит.

Размышляя об этом, Лу Чэнь невольно усмехнулся. Эта женщина — дура или притворяется? Пытаться привлечь инвестиции со сценарием в жанре саспенса — это все равно что искать смерти, размахивая фонарем в общественном туалете! Но, судя по ее поведению, на глупую она не была похожа.

С этой мыслью Лу Чэнь небрежно перелистнул страницу. Наверху было написано: Вторая серия.

Что еще за вторая серия? Лу Чэнь опешил. Бегло просмотрев текст, он и вовсе лишился дара речи. Хотя он никогда не занимался съемками кино, но, как говорится, не ел свинину — так хоть бег свиньи видел. В любом сценарии — будь то фильм, сериал, анимация или комикс — крайне важна раскадровка. Смена сцен и появление персонажей должны двигать сюжет и задавать ритм.

Но у Чжун Лань все было иначе. В сценарии не было ни намека на раскадровку — сплошные плотные ряды диалогов.

— Похоже, я слишком многого ожидал, — подумал он.

Он-то думал, что его ждет какой-то сюрприз, а тут — это? Впрочем, раз уж начал, делать все равно нечего. Лу Чэнь решил изучить текст повнимательнее.

Начало было простым: женщина по имени Ли Ли звонит своему мужу Чжао Цяну. Судя по разговору, они только что сильно поссорились из-за вопроса о детях. Причиной конфликта стало то, что до свадьбы они договорились быть чайлдфри, оба не хотели заводить детей. Но этим вечером жена вдруг заявила, что передумала, и между ними вспыхнула ссора. Разгневанный Чжао Цян среди ночи уехал на машине, решив отправиться в путешествие по

трассе 318, чтобы развеяться. Весь этот телефонный разговор происходил как раз во время его поездки.

— А это... кажется, довольно любопытно, — Лу Чэнь слегка кивнул.

Выбор конфликта на почве идеи чайлдфри отлично попадал в нерв актуальных споров в сети. Одни говорили, что без детей у супругов больше времени и денег на свободную жизнь. Другие твердили, что в старости их ждет одиночество и горькая участь. Кто из них прав, Лу Чэнь не знал, но начало сценария его зацепило, даже несмотря на то, что это были лишь телефонные разговоры.

Он читал дальше. Первый звонок закончился, и, разумеется, договориться им не удалось. Но вскоре раздался второй — снова звонила Ли Ли. На этот раз, судя по репликам, ее голос звучал куда более встревоженно.

Лу Чэнь ожидал, что спор о чайлдфри продолжится, но слова Ли Ли заставили его волосы встать дыбом.

Ли Ли: Умоляю, Цян-цзы, давай не будем ссориться... Возвращайся скорее домой!

Чжао Цян: Я же сказал, вернусь, как только проеду по 318-й и успокоюсь. Ты из-за такой ерунды даже в полицию заявила?

Ли Ли: У-у-у... но... но ведь ты пропал уже три дня назад!

— Три дня?! — Лу Чэнь поспешно вернулся к началу диалога. Убедившись, что в первой сцене речь шла о той самой ночи, когда муж уехал, он вдруг все понял.

Этот сценарий... кажется, в нем что-то есть.

Лу Чэнь вернулся к первой странице и начал читать каждую строчку, каждое слово. Незаметно пролетели два часа, прежде чем он медленно опустил сценарий. В его глазах читалось нескрываемое изумление. Он обернулся к двери, словно пытаясь сквозь стены увидеть Чжун Лань в соседней комнате.

На следующее утро в ванной стоял шум и гам. Чжун Лань за пять минут успела умыться, привести в порядок волосы и нанести макияж. Не из-за того, что она была неряхой — просто она не любила лишних сложностей. Простая одежда, никаких лаков для ногтей или красок для волос. А легкий крем на лицо — это был ее предел.

— О, доброе утро. Лу... Лу... в общем, не помню, как тебя там. Ты что, всю ночь не спал?

Только собравшись уходить, Чжун Лань заметила, что Лу Чэнь сидит на диване в гостиной — причем, судя по всему, уже давно. Вид у него был болезненный: лицо бледное, глаза покраснели и припухли.

Услышав вопрос, Лу Чэнь про себя проворчал: Это все из-за тебя!

После того как он дочитал сценарий, он не удержался и еще несколько раз пересмотрел фрагменты всех девяти историй. Да, это было похоже на антологию: каждый звонок — отдельный короткий сюжет. Но если связать их воедино, вырисовывалась целостная картина от начала и до конца. Честно говоря, он впервые видел нечто подобное и был полон сомнений. Если бы не приличия, он бы еще ночью постучал к ней в дверь с расспросами.

Увидев Чжун Лань, Лу Чэнь не стал ходить вокруг да около, бросил сценарий на стол и произнес:

— Я хочу инвестировать в твой фильм.

— О, ты хочешь... погоди, что ты сказал?

Чжун Лань сначала замерла, но тут же пришла в себя, бросила сумку и бросилась к нему. Лу Чэнь невольно отодвинулся.

Бах!

Плюхнувшись на диван, Чжун Лань, сияя от радости, схватила его за руку. Счастье свалилось на нее так внезапно, что она не могла сдержать эмоций.

— Братец Лу Чэнь, сколько денег ты готов вложить? — она с надеждой захлопала глазами.

— ...

Пока не собирался инвестировать — так «не помню, как там», а как только решил вложиться — так сразу «братец Лу Чэнь», да? Уголок рта Лу Чэня дернулся. Он глубоко вздохнул.

Терпи! Ради заработка можно и потерпеть. У него было предчувствие: если этот сценарий снять как следует, он может выстрелить.

— Прежде чем говорить об инвестициях, я хочу задать три вопроса, — Лу Чэнь снова отстранился от нее и с любопытством спросил.

Чжун Лань тут же отозвалась:

— Без проблем! Раз уж ты готов вкладываться, отвечу не то что на три, на тридцать вопросов!

— Хорошо.

Лу Чэнь слегка кивнул и с подозрением спросил:

— Первый вопрос... это действительно ты написала сценарий?

Это было крайне важно. И дело не только в том, что в стране Хуа трепетно относились к авторским правам, просто он никак не мог сопоставить эту женщину перед собой с автором столь блестящего текста. Это было... просто невероятно.

<http://bllate.org/book/19960/1965757>